

Бубу был небольшого размера, но его будка была огромной, внутри была набита различными странными игрушками ограниченного выпуска, повсюду красовались огромные логотипы люксовых брендов.

Собака как хозяин — богатая.

Чи Е, немного подумав, закатал рукава и сунул руку прямо в будку.

Покопавшись среди жевательных игрушек, мягких мячиков и палочек для зубов, он не нашел никаких зацепок, затем, вздохнув, полез под мягкую подстилку, ощупывая каждый сантиметр.

Прошло минут десять, и когда Чи Е уже начал сомневаться, не ошибся ли он в оригинальном тексте, он наконец нащупал два холодных металлических предмета.

Чи Е обрадовался.

Достав их, он развернул ладонь и увидел флешки. Наконец-то не зря старался.

Но почему их было две? И одинаковые?

Сколько же тайн украл оригинальный персонаж? Одной флешки не хватило? Хэ Линь вообще ничего не замечал?

Чи Е мысленно цокнул языком: «Господин второй, с вашим эмоциональным интеллектом, вам даже измены не избежать, чтобы не опозорить только что прошедшую весну».

Потянулся.

Напротив собачьей будки стоял роскошный диван.

Чи Е с момента попадания в эту книгу ни разу не чувствовал себя комфортно, и теперь, случайно наткнувшись на большой диван, невольно отпустил Бубу и сел на него.

Оригинальный персонаж действительно умел наслаждаться жизнью, с этого угла обзора открывался прекрасный вид на весь вилловый комплекс, красота неопишуемая.

Бубу, перебирая короткими лапками, бегал вокруг своего хозяина.

Чи Е устроился в удобных подушках, чувствуя одновременно удовлетворение и сожаление.

Он начал мечтать о своей счастливой жизни после развода.

Внешность оригинального персонажа была неплохой, в шоу-бизнесе он мог бы без труда заработать на жизнь. Тогда, приложив усилия, можно было бы скопить немного денег и через несколько лет купить небольшой, недорогой домик, окруженный цветами и деревьями, где легкий ветерок приносит бы аромат земли и зелени, и, конечно, теплый запах солнца.

В свободное время можно было бы писать и играть на музыкальных инструментах, Чи Е любил гучжэн, но в прошлой жизни у него не было времени заниматься этим.

Но все это было возможно только при условии, что он уйдет отсюда, уйдет от Хэ Линя.

Господин дворецкий подошел к дивану как раз в тот момент, когда Чи Е был погружен в свои мысли.

Молодой господин спокойно смотрел в окно.

Он выглядел изысканно и меланхолично, розовый закат, преломляясь через стекло, освещал его чистое и красивое лицо, даже мельчайшие волоски на коже казались спокойными и нежными.

Господин дворецкий снова посмотрел на часы, с момента входа прошло ровно тридцать минут.

Он хотел напомнить Чи Е, что время почти вышло, но, открыв рот, решил не торопить его, не желая нарушать этот редкий момент спокойствия.

Чи Е почувствовал чье-то присутствие, перевернулся и встал с дивана.

Господин дворецкий хотел дать ему поблажку, но Чи Е не хотел, чтобы в этот критический момент Хэ Линь нашел хоть малейший изъян, полчаса — это полчаса, ни секундой больше.

Чи Е не показал никакой привязанности, похлопал себя по штанам и решительно направился к двери, спрашивая:

— Дядя Чжу, мне пора возвращаться в подвал?

Он выглядел как человек, готовый пожертвовать собой.

За ним следовал крошечный, но гордый щенок.

Господин дворецкий смотрел на это, чувствуя зубную боль.

Старик, решивший больше не вмешиваться после того, как Чи Е попросил Wi-Fi, всего через час снова сдался, скрепя сердце, начал наставлять:

— Как же все дошло до такого. Вы даже не попросили пощады, не извинились, хотя бы объяснились.

Чи Е, наклонившись, взял Бубу на руки, удивился:

— Я разве не был достаточно мягким?

Господин дворецкий, привыкший уговаривать оригинального персонажа, только теперь вспомнил, что за последние два дня Чи Е стал другим, вел себя перед Хэ Линем смиренно и покорно, словно стал другим человеком.

Господин дворецкий был немного рад, неся собачью будку, кивнул:

— Мягкий. Это очень хорошо, продолжайте в том же духе, и впредь не будьте жестким.

Чи Е: «...»

Если этот разговор продолжится, это уже будет вредно для почек.

Чи Е решительно завершил тему, достал из кармана флешку и протянул господину дворецкому.

Оригинальный персонаж спрятал две флешки, отдать ли обе или оставить одну, Чи Е действительно колебался несколько секунд. Но в итоге решил сначала проверить реакцию Хэ Линя.

Господин дворецкий с подозрением спросил:

— Что это?

Чи Е искренне ответил:

— Вещь, которая спасет мне жизнь.

Затем крепко сжал ладонь господина дворецкого, покачал:

— Пожалуйста, дядя Чжу, обязательно передайте это второму господину лично.

Господин дворецкий, желая, чтобы все наладилось, чтобы они с Хэ Линем помирились, не стал больше спрашивать, что внутри, и сразу согласился.

И торжественно кивнул, словно передавал священный огонь революции.

На третьем этаже виллы Хэ, в юго-восточном кабинете.

Старинная китайская люстра горела всю ночь, Хэ Линь сидел за большим черным лакированным столом, работал уже шесть часов подряд, все это время рядом с ним был его ассистент Линь Ишуй.

Хэ Линь не был из тех, кто мучает себя, он никогда не работал всю ночь, у него было достаточно сил и способностей, чтобы справляться со всеми делами в отведенное время, но сегодня был единственный исключительный случай за последние пять лет.

Проведя всю ночь без сна, голубые глаза Линь Ишуй уже потеряли блеск, но он все равно собрался с силами, молча подавал ручки, раскладывал документы, искал материалы, не осмеливаясь лишний раз заговорить.

Он знал, что его господин сейчас не в настроении, и не хотел лишний раз его раздражать.

На самом деле, вчера днем, вернувшись из подвала, Хэ Линь был в неплохом настроении, хотя внешне оставался холодным, но дыхание его стало заметно спокойнее, он даже похвалил стратегический план филиала во время видеоконференции.

Но после ужина, когда господин дворецкий принес флешку, которую, как говорили, передал молодой господин Чи, все изменилось.

Хэ Линь только взглянул на нее и резко захлопнул ноутбук.

Линь Ишуй видел, как лицо, которое оставалось непоколебимым даже перед лицом катастрофы, за несколько секунд сменило несколько оттенков, от красного до белого, от белого до синего, и в итоге стало почти черным. Даже мочки ушей покраснели, а виски пульсировали.

Кадык двигался на покрасневшей шее, но он ничего не сказал, тонкие губы сжались в прямую линию.

Хэ Линь вытащил флешку, бросил ее в ящик и запер его.

Затем продолжил работать, всю ночь, не меняя позы.

Очевидно, он был сильно зол.

На горизонте уже начинало светать, и после того как Линь Ишуй в четвертый раз незаметно зевнул, Хэ Линь наконец отложил ручку, открыл второй ящик справа и порылся в нем.

Линь Ишуй, угадав мысли господина, быстро достал из портфеля новую коробку с мягкой глиной и протянул ему.

У Хэ Линя была маленькая странность — он любил лепить из глины.

Привычка с детства, когда ему было хорошо или плохо, он лепил, не мог избавиться, да и не хотел.

Хэ Линь сконцентрировался, потратив целых двадцать минут, чтобы слепить живую зеленую черепаху.

Линь Ишуй подумал, что этот цвет был весьма символичен.

Хэ Линь, закрыв глаза, откинулся на спинку кожаного кресла:

— Что он сказал?

Речь шла о Чи Е.

— Ничего, — Линь Ишуй честно доложил. — Господин дворецкий сказал, что госпожа...

Поймав холодный взгляд Хэ Линя, он хлопнул себя по губам:

— Ой, простите... молодой господин Чи.

— Молодой господин Чи сегодня вел себя странно, не ругался, не злился, не сопротивлялся, все время был очень сговорчив, кроме маленького вест-хайленд-терьера по имени «Бубу», он ничего не взял, и теперь уже вернулся в подвал.

Густые брови Хэ Линя едва заметно приподнялись, но взгляд оставался опущенным, через некоторое время он издал неопределенный звук:

— Хм.

Линь Ишуй вздохнул с облегчением.

— А то, что ты хотел мне вчера передать? — спросил Хэ Линь. — Принеси.

— Хорошо, — в голубых глазах мелькнула невысказанная эмоция, но она быстро скрылась. Линь Ишуй быстро повернулся, наклонился, достал из своего портфеля, лежащего у двери, пачку бумаг и вернулся к Хэ Линю, его лицо уже не выдавало ничего.

Материалы толщиной с словарь Линь Ишуй по одному передавал Хэ Линю.